

ОСОБЕННОСТИ ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ

А.П. СЕДЫХ

Кафедра французского языка факультета романо-германской филологии
Белгородский государственный университет
Ул. Победы, 85, 308015 Белгород, Россия

В работе на основе этнокультурных стереотипов определяются признаки французской языковой самоидентификации.

Самоидентификация как компонент коммуникации касается способов отождествления индивида с определенным этнокультурным сообществом, в нашем случае французским, и соотносительности особенностей переработки коммуникативной информации с определенным типом концептуализации действительности. Способы концептуализации действительности связаны с функционированием национальных стереотипов, которые представляют собой устойчивые ментальные образования как в коллективном, так и в индивидуальном сознании: «Этнокультурные стереотипы отличаются повышенной устойчивостью, абсолютизацией, яркой эмоциональной окраской, наличием негативных элементов в суждениях» [1, с. 13]. Материалом для лингвистического исследования этнокультурных стереотипов могут служить фразеологизмы, идиомы, метафоры, литературные цитаты, паремический фонд и пр.

Следующие высказывания точно и емко говорят о базовых чертах национальной самоидентификации французов и отношения к ним других наций:

«Население современной Франции чуть больше 58 миллионов человек, основная жизненно важная забота которых – быть истинно французами, соответствовать тому набору культурно-национальных стереотипов, что присуще только им. Они абсолютно убеждены в собственном превосходстве – общественном, моральном и индивидуальном. Но в этом-то и заключается их знаменитый шарм, остальных они не презирают, а жалеют: ведь они, увы, не французы» [2, с. 118].

«Французы – это одновременно самая блестящая и самая опасная нация в Европе, лучше всех приспособленная стать в глазах народов предметом восхищения, ненависти, сострадания, но никогда – безразличия» [3].

Итак, к одним из способов самоидентификации можно отнести «национальные автопортреты». Термин «автопортрет» в филологии отсылает к принципам самоописания культуры. Он относится к «любым изображениям, выска-

званиям, устойчивым мнениям о самом себе как части целого этноса, народа» [4, с. 7].

Выбранная тема по природе своей синтетична, в ней соединяются история и миф, стереотипы бытового и ритуального поведения, сакральное и комичное. Иными словами, она пронизана множеством *национально-культурных кодов*, которые могут быть обнаружены при исследовании языкового материала, взятого из различных источников: этнографических, антропологических, политических и пр.

К пониманию национальных особенностей культуры можно приблизиться, обратившись к изучению творчества конкретных личностей, то есть индивидуально-авторского отношения к тем или иным явлениям и фактам действительности, связанным с проявлением черт национального характера. Нельзя не согласиться с мнением Ю.М. Лотмана о том, что «в индивидуальности отдельной человеческой особи как микрокосме выражается уникальная специфика, индивидуальность человеческого макрокосма, общества и культуры в целом» [5, с. 4].

Национальное самосознание отчетливо проявляется, в частности, в текстуально зафиксированных высказываниях видных деятелей культуры, государственных деятелей, литераторов, философов, словом, представителей так называемой интеллектуальной элиты нации.

Так, в устах представителей французского национального сообщества можно найти как положительную, так и отрицательную оценки французского характера.

Прежде всего рассмотрим корпус высказываний скорее минорного звучания, ибо самоанализ, стремление понять себя, самокритичность являются характерной чертой французских способов *национальной самоидентификации*.

Приведем высказывания французской интеллектуальной элиты о специфике национального поведения и менталитета:

Я – француз, и это меня гнетет (Ф. Вийон).

Я познал зло моего королевства (Генрих IV).

Глупое тщеславие нам особенно свойственно, испанцы тщеславны, но по-другому (Ж. Лафонтен).

Французская болезнь есть потребность в разглагольствовании, стремление все сводить к напыщенности, Сорбонна с упрямством продолжает ценить лишь стиль и талант (Э. Ренан).

Вовсе не на пользу Франции тот факт, что мы повторяем кстати и некстати, что наша страна здорова, и никогда еще не чувствовала себя так хорошо. Миллионам людей нет дела до нашего оптимизма, у них от него дрожь по спине проходит (Ж. Бернанос).

Французы заражены неизлечимой болезнью. Они не хотят понять, что эпоха требует от них гигантских усилий по адаптации... Они не могут обойтись без Государства, и тем не менее они его ненавидят, за исключением моментов смертельной опасности... Они ведут себя как дети (Шарль Де Голль).

Французского общества не существует: с одной стороны индивиды, с другой – Франция (Ж. Помпиду).

Из данного корпуса высказываний можно вывести следующие черты французского национального характера: тщеславие, болтливость, крайний ин-

дивидуализм, чрезмерную расчетливость, двойственность по отношению к государственным институтам, патологический оптимизм и пр.

Итак, изречения французов о себе достаточно жестко фиксируют негативные стороны общественно-государственной жизни, национального характера, быта нации, но все они отличаются заинтересованностью каждого автора в судьбе своей страны и говорят о врожденных этнокультурных «болезнях» своего народа.

Французские высказывания существенно индивидуализированы, в них ярко звучит противопоставление Я – Они (*Я* – француз, *Я* познал, Французы заражены, *Они* не хотят понять, *индивиды* – Франция). В данном случае можно говорить о так называемой партикулярности французского мышления.

Высказывания о *положительных* чертах национального характера представителей нации сводятся, как правило, у французов к следующим аспектам:

- а) ясность ума и изложения мысли;
- б) терпимость, неконфликтность;
- в) куртуазность;
- г) природная смелость;
- д) способность брать на себя ответственность за поступки.

С точки зрения объективности данный материал несомненно менее интересен, ибо положительные оценки самого себя часто бывают завышенными. К тому же, почти все нации традиционно восхищаются универсальным набором черт – смелостью, решительностью, деловитостью, способностью выпутаться из затруднительной ситуации и пр.

Следует сказать о том, что ценностные приоритеты в отношении некоторых особенностей поведения других наций часто бывают двойственными. Так, «широкая русская душа, терпимость» могут восприниматься французами как отрицательные элементы – «неуправляемость, безудержность, непредсказуемость, чрезмерная покорность». Французская расчетливость в глазах русских превращается в жадность и скряжничество. Поэтому наибольший интерес для анализа человека как носителя национального самосознания, по нашему мнению, представляют критические изречения, так как последние наиболее ярко отражают «этнический стереотип поведения» [6] в рамках противопоставления *свои/чужие*, являющегося базовым для осознания себя как этноса.

Таким образом, если рассматривать самооценку как одно из значимых определений национальной культуры, то высказывания представителей элиты нации позволяют увидеть не только определенные инвариантные черты французской «физиономии», но и предоставляют материал для исследования этнокультурных особенностей общих и языковых схем поведения.

Другим важным аспектом языковой самоидентификации этноса, как указывалось выше, является вербализованное противопоставление *свои/чужие*, которое ярко прослеживается, например, во фразеологии, включающей наименования представителей других наций (табл.):

Таблица

<i>Boire comme un Polonais</i>	Букв. 'пить как поляк'
<i>Tête comme un Polonais</i>	Букв. 'упрямый как поляк'
<i>Parler français comme une vache espagnole</i>	Букв. 'говорить по-французски как испанская корова'

Продолжение табл.

<i>Payer à l'espagnole</i>	Букв. 'заплатить по-испански'
<i>Boire en Suisse</i>	Букв. 'пить по-швейцарски'
<i>Une querelle d'Allemand</i>	Букв. 'немецкая ссора'
<i>Filer à l'anglaise</i>	Букв. 'уйти по-английски'
<i>Mariage divorce à l'italienne</i>	Свадьба/развод по-итальянски
<i>Aller se faire voir chez les Grecs</i>	Букв. 'отправиться к грекам'
<i>Chiottes à la turque</i>	Букв. 'туалет по-турецки'
<i>En chier comme un Russe</i>	Букв. 'страдать как русский'

Внутренняя форма приведенных высказываний прямо указывает на отрицательные качества референтов: поляки – пьяницы и упрямцы; испанцы – недалекие и нечестные люди; швейцарцы – эгоисты и жадины; немцы – забияки; англичане – невежи и пьяницы; итальянцы – «короли» суматохи; греки – «затурканые» провинциалы; турки – нечистоплотные; русские – вечные страдальцы.

Несомненно, у каждого этноса есть определенный набор высказываний, передающий стереотипные представления о других нациях с отрицательной точки зрения (русс. Ну и турок же ты! Англ. *to take the French leave*). Мы считаем, тем не менее, что французская исключительность породила значительное количество пейоративов по отношению к «нефранцузам».

Характер фразеологизмов говорит о том, каким образом французская нация представляет самое себя. Речь идет о психолингвистическом феномене выбора языкового материала в качестве контрпротивопоставления себя объекту пейорации. Например, квалифицируя поляков и англичан как пьяниц, француз как бы присваивает себе статус трезвенника. Говоря о примитивности турецких туалетов, француз подчеркивает собственную чистоплотность. Исторически подобное отношение не выдерживает критики, но лингвистически дает информацию о коммуникативных качествах французов и позволяет отнести данный способ самоидентификации к определенному типу языкового мышления.

Следующим аспектом самоидентификации является этнический юмор и этнические высказывания. Здесь можно говорить о вербализованном пейоративном отношении французов к представителям других наций.

Этнический юмор широко представлен во французском языковом сообществе. Он включает в себя шутки и анекдоты об иностранцах, иммигрантах, этнических группах, клички и прозвища. Сюда же входят фразеологизмы – ксенонимы, включающие прямые наименования иностранцев и их недостатков в той или иной сфере человеческой экзистенции. Речь идет о так называемой «враждебности без применения силы» [Фрейд, 1995, с. 64]. Данный тип агрессии к «чужакам» выражается, например, в специфических для французского языка формах:

Amerlo, Amerloque, Amerluche – американец.

Angliche, Rosbif – англичанин.

Bougnoul – негр, араб, метис.

Chinetoque – китаец и шире: любой представитель желтой расы.

Espingouin – испанец.

Flahute – фламандец.

Fridolin, Frisé, Frisou, Alboche, Boche, Choukroutman, Cul, Pendulard, Prusco, Schleu – немец.

Macaroni, Rital, Italboche, Italgo – итальянец

Ruskof, Popof – русский.

Portigue – португалец.

Как видим, почти все слова образованы при помощи уничижительных суффиксов, то есть, их пейоративный заряд выражен эксплицитно. Данный список отражает характерное отношение, часто неосознанное, французов к указанным национальностям. Таким образом, в цивилизованном французском обществе агрессивное поведение эстетизируется в языковых формах и представляет собой одну из версий психологической защиты. Вместе с тем, во французском языке есть также набор пейоративов, передающих отношение французов к собственным национальным реалиям:

Auverpin, auverploum, bougnat, bougne – овернец.

Franchouillard, francoillard, fransquillon – француз.

Franchecaille – Франция.

Pampluche, Pantin, Pantruche, Parouard – Париж.

Parigot, Pantruchien – парижанин.

Как показывает семантика и морфология языкового материала, жители Оверни – тупы и необразованны, французы – обыватели и зануды, Франция – богом забытое место, Париж – «напыщенная кукла», парижане – задаваки и мазурики. Данное отношение, например, провинциалов к жителям столицы характерно не только для французов (отношение российских провинциалов к Москве), вместе с тем, приведенный языковой материал может быть рассмотрен как один из образчиков этнического юмора.

Цель этнического юмора очевидна – представить кого-либо (что-либо) в неблагоприятном свете и насладиться собственным превосходством. При этом, помимо выражения настороженности к чужому, французское коммуникативное поведение содержит игровые, комические установки. Французы как бы говорят нам: «Шире смотрите на вещи и не приписывайте злого умысла тому, кто перегибает палку».

Следует отметить, что наибольшее количество французских этнических анекдотов посвящено швейцарцам и бельгийцам. В глазах французов швейцарцы – медлительны, а бельгийцы – тупы.

В качестве иллюстрации приведем анекдоты, в которых известное отношение к представителям двух наций выражено наиболее отчетливо.

Бельгийцы:

1. C'est quoi un squelette dans un placard? Un belge qui a gagné à une partie de cache-cache.

2. Question: Pourquoi les Belges ont-ils de gros nez? Parce qu'ils ont des gros doigts.

3. Combien faut-il de Belges pour visser une ampoule? Il faut 3 belges: 1 pour tenir l'ampoule et 2 pour tourner l'escabeau.

4. Pourquoi les belges dorment ils le doigt dans le cul? Parce qu'ils ont peur que ça cicatrise.

5. C'est un belge qui pousse sa Mercedes toute neuve sur l'autoroute. Un gendarme s'arrête et lui demande quelle est la panne. «Non, elle n'est pas en panne», répond le belge, «elle est neuve, mais le garagiste m'a dit, pendant le rodage, vous roulez à 50 km/h en ville et vous la poussez un peu sur l'autoroute. Alors c'est ce que je fais !!!»

6. Comment faut faire pour faire couler un sous-marin belge? On envoie un plongeur frapper à la porte du sous-marin.

7. Qu'est-ce qu'un Belge ? C'est un Français qui a fait des études.

Швейцарцы:

1. Quel est la différence entre un suisse pauvre et un suisse riche? Le suisse pauvre doit laver sa Mercedes lui-même!

2. Il est donc désespérément suisse, ce parachutiste suisse! Pourtant, on lui avait bien dit: – Vous sautez de l'avion. Vous comptez jusqu'à 3. Alors, vous tirez sur la manette et le parachute s'ouvre. Ben... effectivement il saute de l'avion... mais son parachute ne s'ouvre pas et il s'écrabouille sur le sol. Splash! Une ambulance arrive à fond la caisse pour venir le ramasser, et un infirmier s'approche du pauvre malheureux. Il entend alors une petite voix qui gémit: – Trois.

3. Qu'est-ce qu'un suisse? C'est un belge qui a fait des études.

Вышесказанное подчеркивает важные черты французского менталитета, отражаемые в языке, с одной стороны, чувство исключительности по отношению к другим нациям, с другой – иронию к реалиям собственной жизни. Данные признаки можно отнести к общенациональной дистантности французского коммуникативного поведения. Элементы «языковой игры» в определенной мере компенсируют психологическую дистанцию и отражают особенности национальной коммуникативной стратегии, а именно, *лингвокреативность* и *этноцентричность*.

Таким образом, анализ национальных автопортретов, фразеологии и этнических высказываний позволяет говорить об *этноцентрическом типе* самоидентификации, когда национальные ценностные приоритеты, закрепленные в языке, превалируют над универсальными. Данный тип самоидентификации представляет собой психологическую установку воспринимать и оценивать другие культуры и поведение их представителей через призму своей культуры.

Семантическая структура рассмотренного языкового материала подразумевает тот факт, что французская культура превосходит другие культуры и расценивается как единственно правильная, превосходящая все другие, которые, таким образом, недооцениваются. Французская культура, таким образом, трактуется как мера всех вещей, и ценности других культур рассматриваются и оцениваются французами с точки зрения соответствия/несоответствия параметрам именно своей национальной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Иванова Е.А.* Стереотип как феномен культуры: Автореф. дисс. ... к. философ. н. – М., 2000.
2. *Карцева С.Н.* Некоторые культурно-национальные стереотипы поведения французов // Языковые и культурные контакты различных народов: Сб. статей Всероссийской научно-методической конференции. – Пенза, 2004, с. 118–120.

3. *Токвиль А.* Старый порядок и революция. – СПб., 1906.
4. *Софронова Л.А., Чепелевская Т.И.* (редколлегия). Автопортрет славянина. – М.: Индрик, 1999. – 258 с.
5. *Лотман Ю.М.* Текст и структура аудитории // Труды по знаковым системам. Вып. 9. – Тарту, 1977, с. 55.
6. *Гумилев Л.Н.* Этнические стереотипы поведения. – Л.: Наука, Ленингр. отд., 1985.

THE CHARACTERISTICS OF THE FRENCH NATIONAL SELF-IDENTIFICATION

A.P. SEDYKH

Department of the French Language
The Faculty of Romance and Germanic Philology
Belgorod State University
85, Pobeda str., 308015 Belgorod, Russia

The article deals with ethno-cultural stereotypes to define the characters of the French language self-identification.